

DOI 10.35775/PSI.2026.128.4.036

УДК 327.5

А.Л. ПАВЛОВ

кандидат политических наук, доцент

кафедры военно-политической работы в войсках (силах)

ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза

Л.А.Говорова» Министерства обороны Российской

Федерации, Россия, г. Ярославль

E-mail: malleus0@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Актуальность работы определяется существенными сдвигами в глобальной архитектуре, при которых инерция институтов второй половины XX века вступает в острое противоречие с условиями цифровой экономики, гибридного противоборства и растущего запроса незападных обществ на цивилизационную самобытность. Существующие теоретические модели, описывавшие мир в категориях однополярного мира или либерального интернационализма, показывают свою ограниченную объяснительную способность в условиях текущей турбулентности. Цель статьи состоит в выявлении структурных характеристик перехода от модели глобального доминирования США к полицентричной конфигурации, а также в определении причин эрозии нормативного фундамента межгосударственных отношений. В число исследовательских задач вошли критический анализ факторов демонтажа Pax Americana, оценка трансформации принципа государственного суверенитета в условиях санкционного давления и когнитивных войн, а также систематизация различий между инерционной однополярной моделью и формирующейся многополярной реальностью мира. Методологический инструментарий работы опирается на принципы системного подхода и сравнительного анализа, что позволило сопоставить параметры двух моделей мироустройства. В ходе проведенного анализа установлено, что доминирующим трендом современного этапа является не столько механическое перераспределение баланса сил, сколько углубляющийся ценностно-цивилизационный разлом, который сопровождается нарастающим дисфункционалом универсальных международных институтов и ускоренным формированием альтернативных финансово-экономических и технологических контуров. Полученные результаты демонстрируют, что абсолютизация суверенитета ведущими западными центрами силы и гибридный характер актуальных конфликтов делают крайне маловероятным скорый возврат к модели «концерта держав» по образцу XIX века.

Ключевые слова: трансформация, миропорядок, полицентричность, суверенитет, глобальное управление, гегемония, гибридная война, международные институты.

Введение. Современная система международных отношений переживает состояние, которое в академическом дискурсе все чаще характеризуется

не как пошаговое эволюционное развитие, а как тектонический сдвиг или даже слом мировой системы.

Цель статьи – выявить ключевые векторы трансформации системы международных отношений, акцентируя внимание на структурных изменениях фундамента межгосударственного взаимодействия.

Кризис однополярной модели и демонтаж Pax Americana. Долгое время мировая система функционировала в логике американского доминирования. Эта конструкция, которую иногда называют «однополярным моментом», базировалась на военном превосходстве НАТО, долларовой гегемонии в финансах и культурно-идеологическом влиянии англосаксонского мира на глобальные элиты [11].

Попытки США использовать доллар и контроль над платежными системами SWIFT в качестве меры внешней политики против таких крупных игроков, как Россия и Иран, привели к парадоксальному, но ожидаемому результату, к ускоренному формированию параллельных финансовых контуров и дедолларизации расчетов [12. С. 652].

Восприятие военных действий значительной частью незападного мира как инструмента смены неугодных режимов, а не защиты прав человека, привело к росту ревизионизма. Так, государства Глобального Юга все чаще отказываются следовать в фарватере американской внешней политики, демонстрируя «стратегическую автономию», особенно ярко проявившуюся в ходе украинского кризиса [3. С. 11].

Феномен «новой биполярности» или плюралистической монополярности? Вопрос о том, какая конфигурация приходит на смену однополярности, остается предметом дискуссий. Упрощенное описание ситуации как возврата к биполярной модели США и Китай не вполне точно и полно отражает реальность, которая куда более многослойна. Видимо корректнее говорить о формировании полицентричной системы с ярко выраженными чертами структурного антагонизма между Западом и незападными центрами силы [2. С. 8].

На современном этапе наблюдается не столько конкуренция государств, а конкуренция моделей развития и норм. Так, коллективный Запад во главе с США стремится сохранить контроль над правилами игры, которые он устанавливал в течение последних семидесяти лет, делая акцент на либеральный интернационализм и ценностное регулирование. Противоположный же лагерь, ядро которого составляют Россия и Китай, а к периферии примыкают страны Азии, Африки и Латинской Америки, настаивает на безусловном примате государственного суверенитета и цивилизационного разнообразия [6; 10].

Институциональный паралич и подъем ситуативных коалиций. Трансформация международных отношений выражается в снижении эффективности универсальных организаций. ООН, при всей ее незаменимости как символа мирового сообщества, иллюстрирует растущий разрыв между своими уставными целями и имеющимися оперативными возможностями. Всемирная торговая организация столкнулась с кризисом апелляционного органа и неспособностью адаптировать экономические правила к эпохе цифровой экономики и торговых

войн. Всемирная организация здравоохранения оказалась заложником геополитического противоборства в самый разгар пандемии [1. С. 8].

Важно, что на смену жестким институциональным связям приходит гибкая геометрия альянсов, например БРИКС, расширившийся в 2023-2024 годах за счет региональных игроков, является примером такой динамики. Это не военный блок в классическом его понимании и не жесткий экономический союз. Это скорее платформа для общей координации усилий тех стран, которые недовольны существующим распределением власти в МВФ и Всемирном банке, но при этом не обязательно придерживаются общей идеологии. Аналогично функционирует Шанхайская организация сотрудничества, где интересы Пекина, Москвы, Дели и Исламабада пересекаются лишь в специфическом спектре вопросов безопасности и развития транспортных коридоров [4. С. 19].

Такой «альянс альянсов» или «мир ситуативных сделок» делает современную систему международных отношений менее предсказуемой. В классической биполярной системе поведение малых стран детерминировалось принадлежностью к тому или иному лагерю.

Трансформация суверенитета в цифровую эпоху. Пожалуй, одним из наиболее глубоких, но часто недооцениваемых аспектов трансформации является изменение самого понятия государственного суверенитета. Так, Вестфальская модель, основанная на исключительном контроле над территорией, подвергается эрозии, с одной стороны, глобализация финансов и цифровых платформ создает пространство, где юрисдикция национального государства ограничена. Санкционное давление, отключение от интернета и блокировка активов – это важные формы воздействия, которые не требуют пересечения границы армиями, но по своей разрушительной силе сопоставимы с военными действиями [9. С. 117].

А с другой стороны, растет запрос на «суверенизацию» в ответ на растущее давление. Государства стремятся выстроить цифровые границы, создавая национальные сегменты интернета, внедряя национальные платежные системы и настаивая на хранении данных граждан на локальных серверах.

Цивилизационный разлом как структурный фактор. Если проанализировать трансформацию через оптику долгосрочных трендов, то современный этап можно охарактеризовать как борьбу цивилизаций против унификации. Политика мультикультурализма и попытки построить глобальное общество на основе западноевропейских ценностей натолкнулись на стойкое сопротивление обществ, чья идентичность укоренена в иных религиозных и исторических парадигмах [5, с. 60; 8, с. 15].

Так, возникает вопрос о горизонте данной трансформации и возможных сценариях.

1 Инерционный конфликтный сценарий – в его основе лежит предположение, что противоречия между Западом и не-Западом будут нарастать, приводя к дальнейшей милитаризации международных отношений, гонке вооружений, в том числе в космосе и киберпространстве.

2 Конвергенция на новых условиях предполагает, что издержки конфронтации вынудят стороны искать формулу «нового концерта держав», подобного Венской системе XIX века. Однако для этого потребуются взаимное признание зон жизненных интересов и отказ от попыток смены режимов в ядерных державах [7. С. 310].

3 Сценарий управляемого хаоса наиболее реалистичный с точки зрения ближайшего десятилетия, где мир будет оставаться многополярным, но ни один из полюсов не будет обладать достаточной мощностью для навязывания глобальной повестки, а отношения будут строиться на тактических коалициях.

Закключение. Таким образом, наблюдается демонтаж западнцентричной модели глобализации, которая десятилетиями воспринималась как безальтернативная и ей на смену приходит более сложная, непрозрачная и менее предсказуемая полицентричная реальность, в которой возрастает роль цивилизационной идентичности и военной силы как аргумента в дипломатическом споре.

Также, критически важным является понимание того, что возврат к статус-кво невозможен, а институциональная архитектура XX века нуждается в глубоком реформировании, однако политическая воля к такому реформированию отсутствует у ключевых игроков, опасющихся потерять имеющиеся преимущества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Барабанов О.Н.** Проблемы глобального управления выбор аналитической парадигмы // Вестник международных организаций образование наука новая экономика. 2009. Т. 4. № 2. С. 5-13.
2. **Беляев В.А., Сибяева Г.Р.** Протагонисты как базовые акторы современных международных отношений // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024. № 1 (64). С. 4-11. DOI: 10.26907/2079-5912.2024.1.4-11
3. **Варнавский В.Г.** Мировая торговля долгосрочные тренды и структурные сдвиги // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 1. С. 5-18. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-1-5-18.
4. **Громыко А.А.** От невероятного к «новой норме» заблуждения и реалии в мировой политике // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 4. С. 15-21. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-15-21.
5. **Караганов С.А.** Век войн Статья первая // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 1. С. 52-64.
6. **Лукин А.В.** Россия и Китай в меняющемся мире Статьи и переводы 2015-2024. Москва: Институт Китая и современной Азии РАН, 2024. 959 с.
7. **Неймарк М.А.** Неопределенность в мировой политике новая «нормальность» или новая «ненормальность» // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. № 3. С. 304-314. DOI: 10.24975/2313-8920-2021-8-3-304-314.
8. **Никонов В.А.** Современный мир новые реальности // Россия и мусульманский мир. 2009. № 12. С. 12-32.
9. **Суслов Д.В.** Заложить основу будущего // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 5 (111). С. 114-121.

10. Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Европейский союз и Латинская Америка в условиях трансформации глобального миропорядка к итогам III саммита ЕС-СЕЛАК // Перспективы. Электронный журнал. 2023. № 4 (35). С. 21-36. DOI: 10.32726/2411-3417-2023-4-21-36.
11. Cooley A., Nexon D. Exit from Hegemony The Unraveling of the American Global Order. New York: Oxford University Press, 2020. 280 p. DOI: 10.1093/oso/9780190916473.001.0001.
12. Drezner D.W. The Hidden Hand of Economic Coercion // International Organization. 2003. Vol. 57. No. 3. P. 643-659. DOI: 10.1017/S0020818303573052.

A.L. PAVLOV

Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor of the Department of Military-Political Work
in Troops (Forces), Yaroslavl Higher Military Institute
of the Air Defense named after Marshal of the Soviet
Union L.A. Govorov» of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia

THE TRANSFORMATION OF THE INTERNATIONAL RELATIONS SYSTEM IN THE CURRENT ERA

The relevance of this study is dictated by fundamental shifts in global architecture, in which the inertia of institutions from the second half of the 20th century is increasingly at odds with the realities of the digital economy, hybrid confrontation, and the growing demand of non-Western societies for civilizational distinctiveness. Existing theoretical models that described the world in terms of a unipolar moment or liberal internationalism demonstrate limited explanatory power in the face of current turbulence. The aim of this article is to identify the structural characteristics of the transition from a model of US global dominance to a polycentric configuration, as well as to determine the underlying causes of the erosion of the normative foundation of interstate relations. The research objectives include a critical analysis of the factors behind the dismantling of Pax Americana, an assessment of the transformation of the principle of state sovereignty in the face of sanctions pressure and cognitive warfare, and a systematization of the differences between the inertial unipolar model and the emerging multipolar reality. The methodological tools of the study are based on the principles of a systems approach and comparative analysis, which allowed us to compare the key parameters of the two world order models diachronically. The analysis revealed that the dominant trend of the current stage is not so much a mechanical redistribution of the balance of power, but rather a deepening value-civilizational rift, accompanied by the increasing paralysis of universal international institutions and the accelerated formation of alternative financial, economic, and technological systems.

Key words: transformation, world order, polycentricity, sovereignty, global governance, hegemony, hybrid war, international institutions.